

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	ПРОДХЛЕБ.			ЗЕРНОФУРАЖ.			МАСЛО-СЕМЕНА.			КАРТОФЕЛЬ.			МЯСО.			МАСЛО.			ЯЙЦА.			
	Положено.	Выполнено.	%	Положено.	Выполнено.	%	Положено.	Выполнено.	%	Положено.	Выполнено.	%	Положено.	Выполнено.	%	Положено.	Выполнено.	%	Положено.	Выполнено.	%	
ТОМСКИЙ	469101	104465	22	449324	72568	15	19040	19040	100	200371	137936	—	59478	26370	—	20409	10175	50	842758	671921	80	
МАРИНСКИЙ	437853	437853	100	291901	220661	76	18681	18681	100	168164	114199	—	49308	27141	—	12459	2420	20	654753	601148	92	
КУЗНЕЦКИЙ	109752	130841	69	131225	110063	84	4870	47844	100	40620	19143	11342	—	6932	5173	75	201153	248145	125			
ЩЕГОЛЯВСКИЙ	514104	215135	42	372184	291779	62	2548	2548	100	187551	75870	—	26883	19162	—	8867	2744	28	528997	80851	15	
ИТОГО	1620810	894204	55	1283594	633376	50	44948	44948	100	608920	388825	61	154772	84115	55	49667	20512	41	2227661	1503065	72	

Как Томская губерния выполняет продналог.

Поступление продналога по Томской губернии началось со средины октября.

Началось постепенно с огнями из погребов. Свежез воняющие к хлебам и ждет, а не скочит ли? А не забудут ли?

Потом опять появятся и опять ждет.

Вышли в поединок 4 уезда.

Маринский, Кузнецкий, Томский и Щегловский.

Всего продналог по количеству падал распределен так.

Томский 469 хлеба 448 т. зерном

Маринский 427 " 291 " "

Кузнецкий 199 " 131 " "

Щегловский 514 " 370 " "

Первым вышел Маринский уезд.

Не так обстоят дела с Щегловским уездом. Начал ссыпку почты наравне с Маринским, Щегловским, остался далеко сзади.

Иная картина с Кузнецким уездом.

Начал слабо, он все время заметно увеличивал наряды. Ссыпка по Кузнецкому заметно растет.

По последним десантникам Кузнецкий уезд выполнил наименший процент по губерниям по сбору зернофуражи 84%.

Последние сведения говорят, что

то, что и сбор хлеба достигает

окончания падры.

Будущее сейчас соперничает с Маринским, кто скорее выложит 100% полностью.

Но зато посмотрим на начальную картину Томского уезда.

Когда началась ссыпка, томичи

решили, что чем сдавать в заготовки, лучше отдать спекулянту и посыпать хлеб на рынок.

Так же они сделали и с зернофуражом и с маслом.

Только хлебоффы они нестали

рассчитывать от налога своих пренебрежим.

Благо не угрожало погибнуть

на то, что Боже, что иной не жаждал.

До срока падры Томск и

услал прихвативших 469 ты

сях хлеба сдал 35 тыс. пудов

и 70%.

Призвалось обратить внимание Советской власти на этот смыслах проявления уезда.

Советская власть в особенности, Томский должны

направить все силы, что бы за эти

две недели покончить с проднало-

гом.

Ни один пудом болище, чем

применилось, Советская власть с

них не болиет.

Следующая десантница дала

еще 35 тысяч или 14%.

Последняя ссыпка говорит, что Томский уезд сдал еще 70% и в 10 декабря выполнил 22% всего

предназначенного для продналога.

Это конечно больше чем 70% но еще очень и очень мало.

Надо сдать 469 тысяч, сдано

104 т.

Томская уездная власть испытала

известность всех недавнихников, что в количестве которых очевидно

применились виновные в продналоге.

Каждый солдат помнит, насколько

как ему утром долбы изволил

словесности врага «уутренняя и

вечеринка».

Кто был при власти царя и боя

гачев врагом «уутрениной»?

Рабочий, который не хотел ра

ботать на фабриката, кресты

ни, который не мог больше тер

петь ярко помешав.

Вот для этих «уутренников» враги

и держались миллионы рабочих,

и ватники, и пушки, и спары

и пушки и вытвотки.

Был и другой враг—внешний.

Это правительства других стран,

которым порой не хватало пота и

крови своих рабочих и крестьян

которые пытались завоевывать себе

новых рабов, а в этой войне уточнили в крова тех своих невероятных

и страшных, которые, подхваченные,

задумывались над своим долем.

У власти рабочих и крестьян

тоже есть враги—но этот враг

одинаково опасен и крестьянам и

рабочим, а также и крестьянам и

рабочим, а также и рабочим и кре

стьянам, а

Рабочий серпа и плуга, дай продукт своего труда рабочему молота и наковальни! Крестьянин, помни: давая хлеб государству, ты воскресаешь умирающего ребенка в далеких деревнях Поволжья! Сибирская деревня, Красная Армия освободила тебя от гнета Колчака—накорми же ее—твою защитницу!

Прямой расчет.

Пет. нет и нет. Мы не ходим, раз мы зарылись в землю и усопли, не желая построить на голове с его гордым, дымящим за головами трубами—занят мы враги своему собственному сельскому хозяйству.

Да, враги, ибо, усвившись из своих мешков с хлебом в сибирской работе, как бы скрыть его от государства, мы забыли ту истину, что завод, фабрика—это наше родное дело. Мы чуть ли не забыли даже, что сибирской гораздо легче и удобнее убирать травы, чем листовой и обжигать, на коне, и сама листовая так же изготовлена на заводе.

Мы стали глухи и не жалели слышать того, что наше хозяйство нуждается в заводе.

Разве мы после этого ходите? Повторяю, нет.

Имеется в г. Томске кирпичный завод. Знают ли об этом все крестьяне? А если знают,

то интересовались ли о том, работает ли он, что он, что из него?

Известно, что из него изготавливается спичек.

Спички—потребный предмет в каждом хозяйстве. Более того, как без спички, для курильщика человека. Задум же мы о них лишь, что спекулянты берут, то по повторяю, то две тысячи за коробку—спичек, сколько ни вздумаешь.

А почему это?

Нужно зайти в Томске на фабрику «Заря», узнать ее рабочую способность и все станет ясно.

Имеется еще заводы в Томской области, как в пример: Ильинский кирпичный завод, Гурьевский завод, Кемеровский химический завод. Работают каменно-угольные шахты, сажающие и заводы, и железные дороги тяговыми. Имеется, наконец, множество заводов и фабрик в селах России, обслуживающих и нас, жителей Томской губернии, с помощью железной дороги.

Все это для нас, крестьянина, пустой звук. Мы ни разу не задумались над тем, как бы устроить чтобы доблестная наша земля стала бы лещене, или о том, сумеет или не сумеет железная дорога в предстоящем поиске перебросить достаточное количество железа,

— «Не поедешь, пропадешь Архип. Закинул, забурялся у церкви. Ахаха, заложил в пригородный ящик, вытащил за корота и понесся в своем возу...»

А потом умчалась:

— «Не поедет—сам уедет. Не

зайдет никем ведь в этот хлебушко—голодный».

Снова вспомнил в избу.

— «Готово, Петя, поедем».

Что готово это?

— «Да все-то твоя, продажог.

Заложил и тебе его... Пойдем Петя».

— «А ты не трохи, не свою корону! Заложи—разважаешь можем. Не по сусекам это».

Пропало глян в Ахипа. Знал он что не худо дело делать, посыпал Петя с постами ветки хлеба

голодным, что не плохо он устроил, если заложил булгаком в готовые веши: есть еще хлебу Петя и его мешки с рожью на голову—это жизнь для умирающих с головой.

Бросил ветки в избу, где уже

пурялся в первых захлебывающихся от горячности самовар, и сказал ласково:

— «Петя! Парнишкой я тебя называю. Не худи, тебе хочу. Пойдем чаек, я троек».

Ведь не слышь продалог—захватить суть. Есть же у тебя за

свои головы, Петя, до нас

и наше. Перея Богом говорю: нужен

этот хлеб голодющим... Чем скро-

ре сядем, то скроет голову уто-

дим у батюшки наши»!

Ребенком ты у меня бегал Пе-

трях и прочих предметов хо-

зяйственного обихода.

А когда говорят нам о разрушении небольшими восстановлениями сельскохозяйственного хозяйства, мы подозрительно оглядываемся: а не желает ли он брать с нас продовольствия?

Да, желает. Это обзывают его воли перед разоренной страной.

Им руководят созданные необходимые известия страну из тяжелого положения, оживить ее производство, освободить крестьянин от открыто грабежа спекулянта.

Будем рассуждать по хозяйственному вопросу. Выгнали мы не выгодно крестьянин освободиться от спекулянта базара.

К примеру возьмем пшеницу.

Красноярцы или бирюзовщики, как называют их, скрупульно раскладывают свои товары на прилавках, в окружении Сидорова или Иванова, нуждающихся в покупке пшеницы, они знают, что пшеница не бывает в хлебнице в хозяйстве Сидорова в избытке.

Сибирская фабрика «Заря» в Томске солидируется на 360 рабочих, которых в зависимости от наличия сырья и продовольствия выбрасывает от 1500 до 2300 килограммов пшеницы в месяц. Это количество пшеницы недостаточно для

спекулянта базара.

Можно было бы указать на ряд

примеров, но за недостатком места в газете, ограничивающим еще одним коротким фактом из области спичечного производства.

Сибирская фабрика «Заря» в

всемирном гонке продолжает оставаться для нас чужим. Мы даже сторо-

ними от него, когда к нам вьются

воздухом. Ильинский

и Бирюзовский

